

После каждой вязкой бури наступает время мира, покоя и очищения. Буря не знает границ, она всегда разрушает и никогда не отдаёт. Можно сказать, что шторм может принести дождь в сухую среду, но шторм не проложит свой путь к месту, которое в нём нуждается. Шторм готовит свою следующую попытку, точно зная, когда нанести удар. Бурю нельзя укротить, но ты можешь подчинить её своей воле, если знаешь, как.

Лео, однако, не просто укротил бурю, он создал её, как идеальный клинок после ужасных месяцев работы. Это был сказочный фейерверк горящего пламени и тонких, как бритва, полос воды. Для Аластора это было не более чем чудесное проявление слияния; форма магии, используемая, когда два или более элементов скованы вместе, чтобы создать заклинание. Для светловолосого мужчины, который был на другом конце шторма, это был худший из возможных сценариев.

После того, как Лео послал шторм через гигантскую каменную комнату, его ноги, наконец, подкосились, отправляя его обратно на холодный каменный пол, как манекен, потерявший равновесие. Несмотря на всю боль и жестокость, глаза Лео оставались открытыми, глядя в тёмный каменный потолок над ним. Следы ожогов, а также чрезмерное кровотечение вокруг его рук истощили всю его энергию. Кровотечение прекратилось, но боль была слишком сильной, чтобы продолжать бороться.

Когда буря утихла, блондин неподвижно лежал на земле с несколькими ожогами и порезами. На его лице не было ни тени раскаяния, но и желания устоять тоже. Его одежда была либо сожжена, либо разбита вдребезги на земле, как неудачный художественный проект.

Аластор медленно подошёл к человеку, лежащему на земле.

- Хм, - он погладил подбородок, словно читая слово, которого не знал, - не умер. Но он не скоро встанет. - Аластор закончил осмотр, повернув голову к Лео и быстро дёрнул шеей.

- Аластор. - тихо, сухо прошептал Лео, услышав приближающиеся шаги Аластора. - Я... Я не могу пошевелиться.

Аластор опустился на колени рядом с ним: - Вай, вай. Похоже, твоё тело, наконец-то, сдалось.... Я удивлён, что это продолжалось так долго, учитывая твои травмы и всё остальное. - он замахал руками, как будто разговаривал с ними.

— На чьей ты стороне?... Аластор.

- Сбоку? Я не на хорошей и не на плохой стороне. Я больше похож на неуправляемую пушку. Однако, отвечая на вопрос, я встаю на сторону тех, в кого верю. Осирис потерял мой интерес, как только заявил, что делает всё это только для того, чтобы отомстить Селвису. - Аластор подхватил Лео под мышки, поддерживая его одной рукой за плечо. - Осирис делал это, чтобы добраться до Законов, то есть это всё ещё было интересно для меня. Но всё изменилось... Нет прощения за то, что подвергаешь опасности невинных. Не важно, какой ценой. Особенно когда главным виновником является месть.

- Ну, и что, нет? - Лео закашлялся, когда Аластор приподнял его.

- Теперь... Мы надеемся избежать дальнейших конфликтов, - усмехнулся Аластор, помогая Лео делать медленные шаги, как старик с тростью.

...

На противоположной стороне в каменном кубе был устроен лабиринт коридоров, тупиков и потайных ходов для трёх человек: Парис, Мукса и Кальвина. Каждое направление, в котором они стояли, было почти таким же, как и предыдущее; ничего, кроме камня и слабого света, чтобы направлять их. Воздух наполнился запахом цемента и горелого дерева, но он был слишком мелким, чтобы его можно было легко заметить.

— Думаешь, с остальными всё в порядке? - спросила Парис, сжимая пустую кобуру, где обычно лежал её клинок.

Мукс молчал. Кальвин посмотрел на неё с кривой улыбкой, потом ответил монотонным голосом:

- Я не могу сказать точно. Но что-то было не так. Я не могу не чувствовать, что случилось что-то ужасное. И всё же я понятия не имею. - на мгновение у Кальвина защемило сердце. Это было совсем другое чувство, похожее на то, когда он потерял Виолетту много лет назад. Теперь он мог только надеяться, что с Риной тоже всё в порядке, по крайней мере сейчас.

Мукс остановился как вкопанный.

- В конце коридора человек.

Парис и Кальвин одновременно прищурились, чтобы увидеть слабый силуэт невысокого человека, стоящего примерно в 50 футах. Чем ближе они подходили, тем больше проступало черт, начиная с проклятых глаз мужчины. Его кожа была тёмной, морщинистой, и он носил пару свободных одежд, не подходящих для человека его возраста. Он был лысым, но у него было довольно много волос на лице, чтобы компенсировать это. У него была трость, чтобы помочь ему, но его ноги были босыми, касаясь камня под ними.

Внезапно Кальвин прижал обе руки к бокам, чтобы остановить Парис и Мукса.

- Ты знаешь, кто это.

Мукс перенял настороженное выражение Кальвина.

— Учил нас достаточно долго.

— Я что-то упустила? Кто это? - спросила Парис, встревоженно.

Калвин не сводил пристального взгляда со старика вдалеке.

- Это Флинт Эвермор. Человек, о котором говорили, что он умер, из Бюро магии.

Парис осталась невозмутимой:

- Так...? Что это значит?

- Значит, он может манипулировать нашим сознанием, ныряя в прошлое, чтобы использовать эту информацию против нас. И поскольку он проклят, моё аннулирование на него не подействует.

— Проще... - прошептала Парис, вспоминая дни своей юности, словно это было вчера.

- К счастью, - начал Мукс, - мы с Кальвином прожили достаточно долго, чтобы прошлое не оказало на нас никакого влияния. Но для некоторых это может быть их самой искренней слабостью.

Кальвин жестом велел Парис шагнуть за его спину.

- Мы не знаем, что он сделает.

Флинт прижал свою трость к земле, делая довольно медленный шаг, чтобы приблизиться. Раздался ещё один глухой удар о камень, как будто два камня столкнулись друг с другом и посыпались искры. Шаг за шагом старик преодолел приличное расстояние за такое короткое время, несмотря на то, что у него были босые ноги. Он сделал шаг в пятнадцати футах от них, изо всех сил стараясь изобразить нежеланную улыбку.

- Кальвин - Овен. - сказал мужчина старческим, слабым голосом. - Мукс - Стрелец. И Парис - Закон... Три очень важные личности, и всё же хрупкие, как вязанка хвороста.

- Громкие слова исходят из мешка костей и кожи. - Мукс завыл в ответ, вызвав внутренний смех Кальвина и милый смех Парис.

Флинт опёрся на трость, перенеся весь вес тела на ладони.

- Проще. Настоящее. Будущее. Что вы считаете самым важным?

- Вопрос с подвохом. - Мукс зевнул от скуки. - Проще формирует настоящее, настоящее

формирует будущее, а будущее строится на выборе из прошлого.

- А ты умный.

- Однажды я узнал это от одного мудреца. С тех пор я не забывал эту истину.

- Будь осторожен, Мукс, - начал Кальвин, - если Осирис проклял его, значит, он жив. И если он жив, то мы вернём его живым.

Флинт держал одну руку на своей трости, а другой дружески махал:

- О, не волнуйся, я здесь не для того, чтобы сражаться. Один удар по моему телу положит конец любой драке.

— Тогда почему Вы здесь? - спросила Парис властным тоном, всё ещё сохраняя бдительность.

- Ну, я ожидал большего. Другую девушку... - Флинт почесал в затылке, словно пытаясь вспомнить её имя. - Закон Гендера... Похоже, Осирис неверно предсказал исход сегодняшних событий. - он сделал паузу, широко раскрыв глаза, глядя на Парис, - давай посмотрим, что может принести другая. Отношение памяти. - глаза Флинта начали светиться, но через несколько секунд вернулись в нормальное состояние.

Парис, однако, внезапно задохнулась, как будто она была под водой, но быстро взяла своё дыхание под контроль с помощью нескольких глубоких вдохов и поддержки Кальвина.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1319825>